

ПОЛЕМИКА (и, надо сказать, малосущественная) по поводу того, когда именно заканчивается XX век, вряд ли входит в круг обязанностей музыкального обозревателя. Однако если век истекает все-таки в следующем году, не следует ли, исходя из более чем смелого подзаголовка нынешних спиваковских выступлений, предположить, что в перманентном новогоднем сериале Владимира Теодоровича последует перерыв. Трудно даже представить, если вдруг красивые слова сбудутся, как Москва сумеет пережить сей изъясн в музыкальной жизни декабря. К Спивакову привыкли, как к прочим незбылемым елочнорождественским атрибутам.

Этот человек умеет делать гораздо больше, чем способна выдержать обычная психофизика, поэтому на традиционной встрече с журналистами не было конца вопросам типа: «А вы уверены в себе?» или «Перегрузиться не боитесь?». На что невозмутимо корректный маэстро отвечал, что, мол, пока здоровье выдерживает. В ходе нынешнего кратковременного визита на родину (Новый год

(об этом читайте ниже), дать в БЗК традиционный неофициальный утренник для творческой интеллигенции, а также найти ровно час для встречи с предвзято настроенной, по его словам, прессой...

Солннй сонатный вечер был весьма уместен, чтобы публика не забыла, что Владимир Спиваков все-таки скрипач, а не только дирижер, руководитель, менеджер, общественник, отец семейства, благотворитель и шоумен. Сам маэстро высказался о репертуаре своей программы как об имеющем непосредственное отношение к духовности. Череды четырех очень коротких бисов (Чарантелла Стравинского, Хабанера Равеля, Поло де Фальи) открыл «Благородный и sentimentalный вальс» Равеля. Именно благородно, но отнюдь не sentimentalно исполнил Спиваков и всю основную программу, в которой ему помогал очень удобный, чуткий и интеллигентный партнер — пианист Сергей Безродный. Спиваков играл в строгом стиле, по нотам (что подчеркивало скрупулезный академизм происходящего), чрезвычайно серьезно и сдержанно, нарочито скупясь на эмоции и отказывая себе в эстрадной подаче материала — так он представил не только мудрую ля-мажорную сонату Баха, но и эффектные

нические танцами Рахманинова и его же Третьим фортепианным концертом, в котором солировал замечательный Дмитрий Алексеев. В следующий раз Спиваков объявится в Москве 12 января, чтобы репетировать с РНО мартовские выступления.

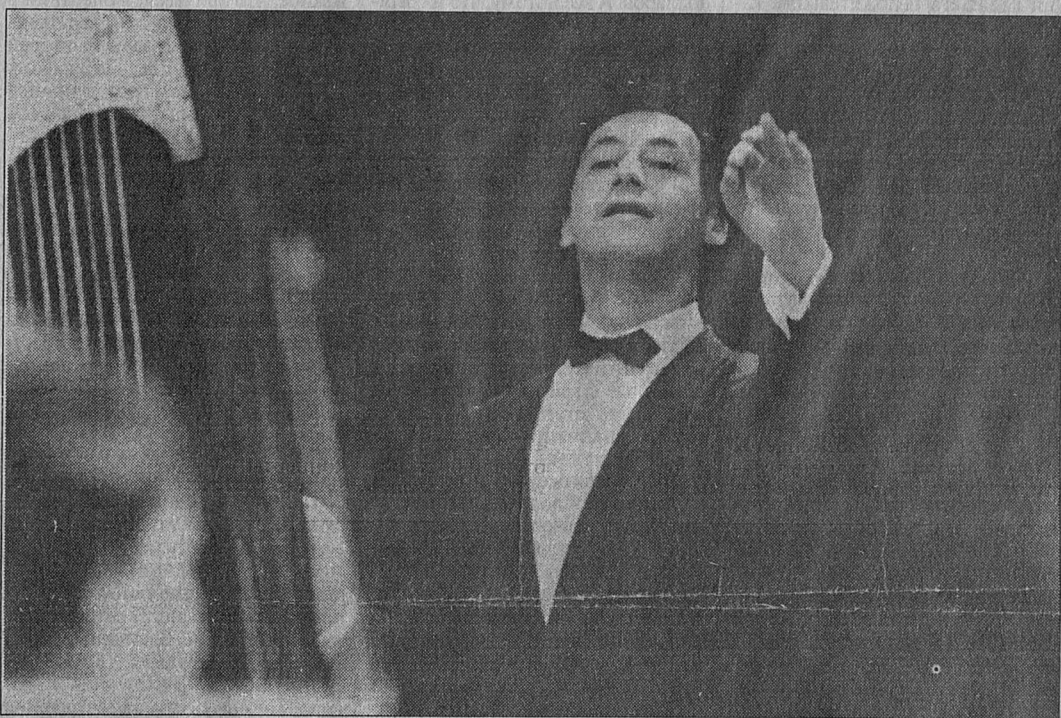
Анастасия Дедюхина

ЛЮБОЙ маленький артист, особенно при огромном скоплении народа и обилии видеокамер, перенервничает и допустит много неточностей. Суть не в том. Значение имеет лишь один фактор — есть ли у ребенка потенциал. К ним нельзя подходить как ко взрослым, но они уже и не дети. Поэтому на концерт стипендиатов Фонда Спивакова (один из многих, даваемых его участниками по всему миру) целесообразнее взглянуть с точки зрения современных тенденций детского исполнительства.

Концерты детей из различных фондов довольно часто становятся демонстрацией достижений педагогов и/или родителей. Два отделения концерта в Рахманиновском зале изначально были спланированы как контраст возраст-

БЛАГОРОДНЫЙ, НО НЕ СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЙ

Очередная предновогодняя акция Владимира Спивакова анонсировалась как «Последние концерты XX века»

Владимир Спиваков за дирижерским пультом.
Фото РИА «Новости»

мэтр встречает с любимой женой Сати и дочерьми в Париже) Спиваков успел за каких-нибудь пять дней с истощающим размахом продемонстрировать все многообразие своих проявлений. Заодно подвел итоги переломного в своей творческой биографии года.

Главный личный итог — вступление в должность художественного руководителя Российского национального оркестра. Второй, может быть, совсем не главный, но достаточно весомый для культовой фигуры итог — радикально обновленный внешний имидж (седой цвет волос, короткая стрижка, легкий матовый загар) и более сухая манера поведения. Вполне серьезный коллективный итог — основательно помолодевший в результате проходивших в течение года конкурсных прослушиваний состав «Виртуозов Москвы». Еще? Пожалуйста. Успешно перевалил за десятую отметку Международный летний фестиваль Спивакова в эльзасском городке Кольтмар (предпоследний был посвящен Шалалину, последний — Бернштаину, грядущий отдаст дань памяти фортепианному гению XX века Артуру Бенедетти Микеланджели). Пятилетний юбилей отметил Благотворительный фонд В.Спивакова, приоритетными направлениями которого являются помощь молодым талантам и воссоздание разрушенного в русской культуре. Этапной была совместная работа с композитором Арво Пяртом над исполнением в Лозанне с оркестром Романской Швейцарии «Берлинской мессы». Гастроли в Буэнос-Айресе с пианистом Николаем Луганским получили в специальных журналах «пятизвездочные» оценки. Любопытен и факт, что в уходящем году Владимир Теодорович обрел так называемого официального прессагента — инициативную группу «Артефакт».

Бешеный график Спивакова за несколько дней пребывания в Первопрестольной включал в себя не только три афишных концерта (и соответственно репетиции к ним) в Большом зале консерватории, где он последовательно предстал в трех разных амплуа (солист — лидер «Виртуозов» — главный дирижер РНО). В паузах маэстро успел: провести конкурс в группы первых скрипок и виолончелей Российского национального оркестра, уделить внимание стипендиатам своего фонда и присутствовать на их рождественском концерте в Рахманиновском зале

концертные опусы, какими являются трехчастная сюита Рихарда Штрауса с ее упойтельно-чувственным кантабиле или равелевская соната Posthume. Как кульминация этого вечера прекрасной, но редко исполняемой музыки прозвучала великая соната великого бельгийца и верующего человека Сезара Франка, композитора, именуемого в учебниках «музыкальной совестью Парижа», — Спивакову удалась не только экзотические порывы и патетические зовы, но и лирические томления. В качестве солиста Спиваков теперь играет нечасто (в Москве раз в год), поэтому — особенно в начале выступления — ощущались блики ответственности и слегка напряженного волнения. Определенная часть публики, пришедшая поразвлечься, просчиталась — вместо развлекательного шоу ей предложили нормальный, качественный филармонический концерт.

Гораздо более теплая и раскрепощенная атмосфера царила на утреннем концерте «Виртуозов Москвы» — это была открытая генеральная репетиция для работников культуры, профессорско-преподавательского состава и студентов консерватории и МГУ. Приятный, ласкающий слух Второй Концерто грессо, написанный Генделем для куртуазных уклад, показал коллективное умение обновленных московских виртуозов извлекать нежный, деликатный (и при этом сочный без форсирования) звук. В Первой сонате Шнитке (авторская транскрипция для скрипки и камерного оркестра) эмблематический композитор-постмодернист обращается к любимому мистическому сочетанию струнных и клавирина, заставляет струнников ударять смычками по дереву пультов (напоминая о спиритических сеансах в духе «Плодов просвещения»), иронично цитирует «Кукарачу» и предлагает солисту целое море стаккато и пиццикато. И в такой музыке Спиваков чувствует себя как рыба в воде. Главным сюрпризом стало исполнение «волнующей вселенской молитвы» Леонарда Бернштейна «Чичестерские псалмы» на ивритские тексты Библии. Трогательно солировал дискант Ренат Фардинов. Прекрасно работала Академия хорового искусства под руководством Виктора Попова. На «бис» играли Адажио Баха.

А позавчера в БЗК Владимир Спиваков встал за пульт РНО, чтобы продирижировать Симфо-

ных групп — от самых маленьких третьеклассников до учеников 11-го класса. Но получился контраст между школой столицы и школой провинции, причем последняя оказалась на высоте. Очень хороша скрипачка Маргарита Рыбина из Тольятти, подкупившая прежде всего своим неравнодушием к музыкальному образу и естественным артистизмом, за что ей можно многое простить.

В советские времена существовала государственная поддержка молодых талантов. При том весьма неплохом профессиональном детском образовании искусство было парадным лицом режима. Теперь наши педагоги развлеклись. И сегодня Фонд маэстро Спивакова, не понаслышке знакомого с рыночной конъюнктурой, занимается поддержкой одаренных детей в самых различных областях. Русские, татары, грузины, азербайджанцы — национальное и географическое разнообразие. Был даже участник из греческого города Патры — Федор Мильков, чья игра на экзотическом маримбе (разновидность ксилофона) стала кульминацией вечера, подтвердив тезис некоторых экономистов: возрождение России начнется с провинции.

Играли с разной мерой мастерства. Кто-то лучше, кто-то слабее. Или так — кто-то индивидуальнее, кто-то более наученно — прямо пропорционально возрасту. В целом очень качественно и профессионально. Участники (точнее, их педагоги) выбирали произведения шлягерные и довольно сложные в техническом отношении, скрипачи в особенности. Наверное, не без доли умышленного расчета, ибо слушал их в зале сам Владимир Теодорович. Репертуар таких концертов — отдельная проблема для обсуждения. Необходимость философского осмысления музыкальных произведений сталкивается с тем, что детское сознание к этому еще не готово.

Текст кантаты-сказки, исполненной хором «Весна» и ему же посвященной, был призван, видимо, рождать самые светлые мысли и ассоциации. Приблизительная цитата: «Заяц был совсем голубой и играл на скрипке старинную французскую песенку». Это пели, еле удерживая серьезные выражения лица, давно вышедшие из дошкольного возраста дети. Они приняли заданные правила большой игры: «1000 маленьких лунных зайцев скакали по поляне. Каждый играл на прозрачной скрипке».